

ГЛАВА I

ВЕДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Конкурсное производство представляет собой специальную процедуру, назначаемую арбитражным судом в деле о банкротстве должника в соответствии с правилами, предусмотренными гл. VII Федерального закона от 27.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В случае признания арбитражным судом должника банкротом данная процедура запускается сроком на 6 месяцев с возможностью ее продления. С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим, и соответствующие требования могут быть предъявлены должнику только в ходе конкурсного производства.

Помимо того с указанного момента прекращается начисление процентов, неустоек и применение иных санкций, за исключением текущих платежей и мораторных процентов, начисляемых по ключевой ставке ЦБ РФ, прекращается исполнение по исполнительным документам, снимаются аресты и ограничения, а также применяются иные последствия, указанные в ст. 126 Закона о банкротстве.

С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства

прекращаются полномочия органов управления должника, за исключением полномочия общего собрания участников по принятию решения о заключении соглашения о предоставлении третьими лицами денежных средств для исполнения долговых обязательств.

Открытие в отношении должника конкурсного производства предполагает его дальнейшую ликвидацию с исключением из ЕГРЮЛ или ЕГРИП после реализации всего имущества, которым удалось наполнить конкурсную массу в результате продажи активов, взыскания дебиторской задолженности, оспаривания подозрительных сделок, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц и принятия иных мер.

Вместе с тем, учитывая сроки осуществления данной процедуры, очевидно, что должник сразу после ее запуска не прекращает осуществление своей производственной, торговой или иной предпринимательской деятельности. Более того, положения Закона о банкротстве не содержат на этот счет специальных указаний, в связи с чем должник вправе продолжить ведение коммерческой деятельности с учетом особенностей процедуры конкурсного производства, в которой он находится.

Как отмечается на этот счет в судебной практике, целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Достижение указанной цели возлагается на конкурсного управляющего, который осуществляет полномочия руководителя должника и иных его органов управления и действует в пределах, в порядке и на условиях, установленных Законом о банкротстве.

Несмотря на то что задачами арбитражного управляющего в процедуре конкурсного производства являются последовательные мероприятия по формированию конкурсной массы путем выявления и реализации имущества (активов) должника для расчетов с кредиторами, прямого запрета на осуществление должником-банкротом хозяйственной деятельности Закон о банкротстве не содержит.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных

органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, цель конкурсного производства заключается в последовательном проведении мероприятий по формированию конкурсной массы и ее реализации для проведения расчетов с кредиторами.

В этой связи срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника в данной процедуре, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим упомянутых процедур, направленных на выявление и реализацию имущества.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продаже предприятия как единого имущественного комплекса либо осуществления процедуры замещения активов и т. п.

При этом положения п. 6 ст. 129 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения социально значимых объектов, необходимых для жизнеобеспечения граждан, не могут быть истолкованы таким образом, что продолжение деятельности юридического лица — должника в период конкурсного производства оправданно до тех пор, пока иное не установлено собранием кредиторов.

Приведенная правовая норма направлена на предоставление собранию кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего

к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, настаивая на производстве должником товаров (выполнении работ, оказании услуг), неоправданно наращивает кредиторскую задолженность, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на конкурсной массе.

Осуществление должником коммерческой деятельности сопряжено с возникновением у него различных затрат, которые с точки зрения п. 1 ст. 13 Закона о банкротстве относятся к текущим требованиям. В отличие от реестровых требований, возникающих до момента принятия заявления о признании должника банкротом, текущие требования погашаются преимущественно перед ними, вне очереди и за счет конкурсной массы.

Приоритет текущих требований над требованиями, включенными в реестр требований кредиторов должника, в отношении их удовлетворения обусловлен необходимостью провести процедуру банкротства и обеспечить финансирование конкурсного производства, сохранность имущества, поддержать его стоимость, провести мероприятия по поиску и возврату имущества, оспариванию сделок должника, оплатить работу арбитражного управляющего и иных лиц, что осуществляется в период неплатежеспособности должника. Таким образом, текущие требования возникают при совершении расходов, необходимых для осуществления процедуры банкротства.

Однако и текущие требования имеют свою очередность удовлетворения в зависимости от их вида и значимости. Применительно к рассматриваемому нами вопросу очередность удовлетворения таких текущих требований прямо зависит от того, можно ли соответствующие затраты отнести к эксплуатационным платежам или нет. Правила п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве различают определенную очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Так, если в четвертую очередь удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам), то в пятую очередь — требования по иным текущим платежам.

К эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи, а иные затраты подлежат включению в состав пятой очереди текущих платежей. Соответственно ключевым критерием для квалификации расходов по содержанию имущества должника в качестве эксплуатационных платежей является их необходимость для поддержания такого имущества в надлежащем состоянии вплоть до момента реализации с публичных торгов для пополнения конкурсной массы.

Отнесение же всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и придание им приоритета перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, на что обращено внимание в п. 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016.

В одном деле, оценивая действия арбитражного управляющего на предмет разумности и добросовестности, нижестоящие судебные инстанции согласились с его доводами о том, что продолжение производственного процесса направлено на сохранение действующего предприятия как имущественного комплекса.

Между тем суды не выяснили, насколько целесообразно столь длительное (более 5 лет) продолжение хозяйственной деятельности, учитывая, что эксплуатация основных средств приводит к износу имущества (оборудования) и, соответственно, снижению его стоимости, а также это препятствовало конкурсному управляющему осуществить мероприятия по реализации имущества должника в кратчайшие сроки.

Суды исходили из необходимости обеспечения должником бесперебойной работы котельной, которая эксплуатировалась, в том числе, для нужд коммунального хозяйства и жилого сектора города, однако

не устанавливали объем производственного ресурса, требуемого для поддержания данного объекта, а также размер затрат на его содержание, учитывая, что котельная функционирует только в зимний период.

Признавая правомерным распределение конкурсным управляющим расходов, связанных с основной деятельностью комбината (приобретение сырья и материалов, их доставка, аренда имущества, плата за пользование водными объектами, сертификация продукции и т. п.), в составе текущих платежей более высокой очередности, суды оставили без внимания тот факт, что данные расходы не являлись эксплуатационными платежами, поэтому и очередность их удовлетворения была более низкой.

Иной подход, занятый нижестоящими судебными инстанциями, по сути, легализовывал схему уклонения от уплаты налогов и создавал для должника необоснованные преимущества перед другими участниками рынка, предоставляя возможность на протяжении длительного времени вести производственную деятельность в процедуре конкурсного производства, не уплачивая обязательные платежи.

В силу разъяснений, содержащихся в п. 40.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»», суд вправе признать законным отступление конкурсным управляющим от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, если это необходимо исходя из целей соответствующей процедуры банкротства.

При этом основополагающим критерием законности таких выплат являются добросовестные и разумные действия арбитражного управляющего в интересах должника и его кредиторов. Поскольку в данном деле нижестоящие судебные инстанции оставили без внимания юридически значимые обстоятельства, высшая судебная инстанция направила дело на новое рассмотрение обратно в суд первой инстанции (Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2016 по делу № 307-ЭС14-8417, А21-2012/2008).

В другом деле суд отклонил заявление конкурсного управляющего о разрешении разногласий между ним и конкурсным кредитором по поводу порядка удовлетворения текущих требований, связанных с содержанием имущества.

Конкурсный управляющий полагал, что все затраты на содержание имущества должника могли быть отнесены к эксплуатационным платежам с более высокой очередью погашения, однако конкурсный кредитор с таким подходом согласен не был, что и привело к возникновению спора.

Рассматривая данное дело, суд учитывал правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1797-О, в силу которой в каждом конкретном случае состав платежей, которые могут быть отнесены к эксплуатационным платежам, должен определяться судом с учетом обстоятельств рассматриваемого дела.

В соответствии с п. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017, отступление арбитражным управляющим от очередности исполнения текущих обязательств, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признано обоснованным в случае представления должником достаточных доказательств того, что:

- необходимость отступления от очередности исполнения текущих обязательств, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, обусловлена исключительными обстоятельствами рассматриваемого дела о банкротстве (в случае неотступления от очередности возникает вероятность техногенной и (или) экологической катастрофы, прекращения эксплуатации объектов, используемых для обеспечения социально значимых объектов, необходимых для жизнеобеспечения граждан, и т. п. с учетом положений п. 6 ст. 129, абз. 2 п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве) и (или) неразрывно связана с обеспечением сохранности имущества должника;
- отступление от очередности в данном исключительном случае носит временный характер и обусловлено отсутствием необходимого размера денежных средств для исполнения

обязанностей в календарной очередности, а также отсутствием вероятности поступления денежных средств в конкурсную массу в предстоящий период, в течение которого арбитражным управляющим предлагается отступить от установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве очередности исполнения текущих обязательств. При этом временные рамки и длительность периода, на который необходимо отступление от очередности, рассчитаны и доказательно обоснованы;

- имеется возможность восстановления очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, в дальнейшем;
- отсутствует факт причинения убытков добросовестным кредиторам должника.

В данном деле поставка угля в рамках договора купли-продажи и ведение производственной деятельности осуществлялись должником на протяжении длительного времени, приобретение угля в процедуре банкротства осуществлялось должником для продолжения производственной деятельности с целью исполнения государственных контрактов теплоснабжения и горячего водоснабжения.

Принимая во внимание, что производство и продажа тепловой энергии (мощности), теплоносителя, горячей воды являлись обычной хозяйственной деятельностью должника, а расходы по оплате поставляемого котельного топлива (угля) были связаны с производством названных ресурсов, они не могут быть отнесены к эксплуатационным платежам, подлежащим удовлетворению в составе текущих требований четвертой очереди.

Доказательств того, что данные расходы связаны именно с сохранением имущества должника и поддержанием его в надлежащем состоянии, конкурсным управляющим в нарушение ст. 65 АПК РФ в материалы дела представлено не было. Равным образом он не ссылаясь на наличие каких-либо экстраординарных обстоятельств, позволяющих отступить от установленной Законом о банкротстве очередности погашения текущих требований (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2023 № 05АП-7042/2023).

Отнесение тех или иных затрат на содержание имущества должника к эксплуатационным платежам не может быть обосновано только тем, что должник является субъектом естественной монополии и не может в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств по поставке, к примеру, теплоэнергии и оказанию коммунальных услуг населению до момента передачи социально значимого имущества, находящегося у него на балансе.

Наличие особых, чрезвычайных обстоятельств, необходимых для установления приоритета удовлетворения требований поставщиков топливно-энергетических ресурсов и иных товаров, требуемых для деятельности должника, должен доказать конкурсный управляющий с представлением относимых и допустимых доказательств.

В отсутствие таких доказательств само по себе наличие у должника статуса субъекта естественной монополии не является достаточным основанием для отнесения тех или иных расходов в состав эксплуатационных платежей (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2022 № Ф09-2163/19).

В третьем деле суд согласился с заявлением конкурсного управляющего об изменении очередности удовлетворения текущих требований. Из материалов банкротного дела прямо следовало, что должник являлся стратегическим предприятием оборонно-промышленного комплекса и был включен в Перечень стратегических предприятий и организаций, утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.08.2009 № 1226-р. Приказом Минпромторга России от 18.05.2022 № 1981 предприятие было также включено в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса.

К моменту открытия конкурсного производства у должника имелись два действующих государственных контракта, заказчиком по которым выступало Министерство обороны РФ, и 16 государственных заказов, заказчиками по которым были структурные подразделения Минпромторга России, целью которых является исполнение государственного оборонного заказа.

Как следовало из заявления, конкурсный управляющий должника в части расходов на содержание, эксплуатацию и обеспечение сохранности принадлежащего должнику имущества указывал на то, что просрочка исполнения обязательств по данным платежам влекла за собой угрозу отключения объектов должника от сети электро/водо/газоснабжения, выхода из строя инженерных систем, невозможности обеспечения сохранности имущества, что в свою очередь влечет риск порчи и/или утраты конкурсной массы.

Конкурсный управляющий должника ссылался также на то, что в связи с прекращением подачи тепловой энергии/электроэнергии либо остановкой системы теплоснабжения или водоснабжения общества на указанных территориях в холодное время года могут быть разрушены системы инженерных коммуникаций, фундаменты зданий, что вызовет деформацию несущих конструкций объектов недвижимости и может повлечь фактическую их утрату.

От поставщиков коммунальных ресурсов в адрес должника поступили претензии, которые были представлены конкурсным управляющим в материалы дела. При проверке обоснованности заявления конкурсного управляющего суд исходил из того, что п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве установлена возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы. Платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию.

В соответствии с целями абз. 2 п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве требуется судебное исследование всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения таких негативных последствий.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что для исполнения обязательств должника по государственным контрактам ему был необходим технически исправный производственный

комплекс (цеха, станковый парк, оборудование и т. д.), сохранение которого в технически исправном состоянии подразумевает также и последующую реализацию имущества на торгах с ценой выше, чем цена за аналогичное имущество в неисправном (либо изношенном) состоянии.

Сохранение имущества общества в исправном состоянии без погашения задолженности перед ресурсоснабжающими организациями не представлялось возможным, поэтому суд согласился с доводами конкурсного управляющего о том, что заявленные им расходы можно было отнести к эксплуатационным платежам, подлежащим удовлетворению в составе текущих требований четвертой очереди (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2024 № 10АП-26130/2023).

При осуществлении своей деятельности по управлению должником конкурсный управляющий, являясь профессиональным участником дел о несостоятельности (банкротстве), действуя разумно и осмотрительно, должен учитывать выработанные судебной практикой правовые подходы к рассмотрению спорных вопросов и при наличии сомнений в очередности удовлетворения соответствующих требований иметь возможность устранить их, вовремя инициировав соответствующий спор о разрешении разногласий.

Выбрав иной порядок действий, арбитражный управляющий сознательно принял на себя риск наступления неблагоприятных последствий, включая его отстранение от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, а также взыскание с него убытков на основании ст. ст. 15 и 1064 ГК РФ (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.03.2022 № Ф01-7009/2021).

Другое дело, когда вменяемые конкурсному управляющему действия (бездействие) были совершены им в ситуации правовой неопределенности (в частности до формирования конкретной правовой позиции высшей судебной инстанции по спорному вопросу и ее доведения до неограниченного круга лиц), соответствующие действия (бездействие) управляющего не подлежат признанию недобросовестными

или неразумными, а жалоба кредиторов на такие действия (бездействие) управляющего не подлежит удовлетворению (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 10481/13).